

Глава 24. Жареные яйца (часть 1)

—

Цзи Жунся и Гу Танцзинь с предельной скоростью проделали целую череду действий: в очередной раз растолкли порцию фруктового сахара и завернули ее, пожарили вторую партию шэнцзяней, накатали юаньсяо и открыли лавку.

Все на одном дыхании.

Закончив с делами, они переглянулись и не удержались от смеха.

Женаты так давно, а все еще так легко впадают в смущение.

«О, точно, система, ты еще здесь?» — Цзи Жунся вдруг вспомнил об одном деле.

Система Бога Кулинарии отозвалась: «Здесь. У хозяина есть еще какие-то вопросы?»

«Много ли таких вредных для людей камушков? У Сяо Юнь в руках ведь больше нет подобных камней?» — только что он был слишком занят своим смущением и совсем забыл спросить.

Система Бога Кулинарии ответила: «Согласно природным условиям этого малого мира, вероятность случайно найти такой богатый энергией камень крайне низка. В ее руках не должно быть второго подобного камня, однако существует и ничтожно малая вероятность, что такой камень у нее все же есть».

Звучало как скороговорка-путаница, но Цзи Жунся все понял: то есть такое возможно, но, скорее всего, их нет.

«Ладно, я понял», — теперь Цзи Жунся стало гораздо спокойнее.

Гу Танцзинь посмотрел на него, без слов спрашивая взглядом: «Что там только что было?»

— Я только что спросил его, нет ли у Сяо Юнь еще таких камушков. Он ведь сказал, что носить этот камень вредно для здоровья? Я немного запереживал за Сяо Юнь, а он ответил, что такое встречается редко, и у нее вряд ли найдется второй.

Цзи Жунся подумал про себя: «Не может же Дяо Далану настолько везти, чтобы насобирать еще больше таких камней».

Выслушав его, Гу Танцзинь спросил:

— Но что, если такие камни встречаются группами? Что, если Дяо Далан подобрал несколько штук в одном и том же месте?

Система Бога Кулинарии: «.....»

Цзи Жунся: «.....»

Цзи Жунся поспешно спросил систему: «Такое возможно?»

Система Бога Кулинарии: Слова партнера хозяина звучат настолько резонно, что ей нечего возразить.

«Это возможно», — с колебанием ответила Система Бога Кулинарии.

— Мы что-нибудь придумаем со временем, — Гу Танцзиню не требовался ответ Цзи Жунся, по его сложному выражению лица он и так понял, что сказал этот «дух».

— Точно! Мы можем пойти в их лавку и купить какую-нибудь галантерею — иголки там или нитки. Если подойти поближе, он, глядишь, и определит, есть ли там такие камни, — договорив, Цзи Жунся снова спросил в мыслях: — Ты так сможешь? Справишься?

«Система находится в процессе подзарядки, я могу сканировать предметы в пределах десяти метров, то есть тридцати чи. Обнаружить источник энергии мне должно быть под силу», — Система Бога Кулинарии прикинула размеры двора семьи Гу; дом той девчухи вряд ли намного больше, так что при отсутствии непредвиденных обстоятельств сканирование должно сработать.

Цзи Жунся с блестящими глазами передал Гу Танцзиню:

— Он говорит, что может видеть предметы в пределах тридцати чи.

Гу Танцзинь:

— Тогда так и поступим. Через несколько дней заглянем в лавку семьи Дяо.

Обсудив это, они больше не возвращались к этой теме.

Едва они расставили блюда на столе, как Гу Чуньцай и Яо Тяньлань уже поднялись.

Гу Чуньцай откусил кусочек острого дяочжабина и с любопытством спросил:

— Что это за соус внутри? Ароматный и остренький.

— Это соус, который я обжарил с соусом из кизила, дробленным арахисом и мясом, просто приготовил наугад, — с легким волнением произнес Цзи Жунся.

Гу Чуньцай перевел взгляд с Цзи Жунся на Гу Танцзиню. Гу Танцзинь открыто встретил взгляд отца, а Цзи Жунся втайне гадал, удастся ли такой отговоркой провести родителя.

Гу Чуньцай не стал расспрашивать дальше, лишь заметил:

— Вкус стоящий.

Эти двое детей то и дело ухитряются придумать что-нибудь вкусненькое, явно что-то скрывают от них.

Впрочем, Гу Чуньцай подумал, что Танцзинь и Ся-гэр изобрели новые блюда и хотят попридержать рецепт при себе, оттого и держатся так неловко.

Но разве для повара держать свои рецепты при себе — не обычное дело?

К тому же у Ся-гэра талант, и на душе у отца было радостно.

Видя, что отец не стал допытываться, Цзи Жунся с облегчением вздохнул:

— Отец, матушка, если вам нравится, ешьте побольше, это разжигает аппетит.

Яо Тяньлань вкус сегодняшней лепешки тоже пришелся очень по душе.

— Сегодня... Ся-гэр, ты сам встанешь к плите и попробуешь. Ничего сложного готовить не надо, если кто-то придет и закажет жареные яйца, ты возмись и попробуй свои силы, — съев один джочжабин, вдруг заговорил Гу Чуньцай.

У Цзи Жунся сердце, которое только-только успокоилось, мгновенно ушло в пятки:

— Отец, я ведь совсем недавно учусь поварскому делу, так скоро вставать к плите — нехорошо, пожалуй.

Он боялся вовсе не трудностей, а того, как бы не пустить по ветру доброе имя, которое ресторан семьи Гу зарабатывал долгие годы.

— Твое мастерство сейчас уже неплохое, — твердо произнес Гу Чуньцай. — Приготовишь только жареные яйца, за остальное пока не берись.

[Дзинь! Временное задание: Первый раз у руля на кухне ресторана.]

[Дзинь! Подробности задания: Продать двадцать порций жареных яиц, приготовленных лично хозяином, и получить искреннюю похвалу не менее чем от десяти человек.]

[Срок выполнения задания: Три дня.]

[Награда за задание: Десять яиц, пригодных для высиживания; десять цзиней яиц, непригодных для высиживания; супер-рецепт жареных яиц.]

Цзи Жунся захлопал глазами.

Он поспешно спросил в мыслях:

— Что это еще за задание такое?

«Хозяин, момент, когда вы встаете к плите для самостоятельной готовки — это важнейшая веха, так что активация задания вполне естественна. Раньше у меня не было энергии, и я мог задействовать лишь малую часть функций, поэтому не мог выдавать вам соответствующие задания в обычное время. Сейчас у меня появилось немного энергии, и часть функций системы включилась автоматически», — объяснила Система Бога Кулинарии.

Цзи Жунся подумал про себя, что на этот раз отказаться при всем желании не получится.

Яйца, пригодные для высиживания!

Они смогут сложить курятник и разводить кур!

Интересно, какими будут куры, которых выдаст система.

Он глубоко вздохнул и произнес:

— Хорошо, отец, сегодня я попробую приготовить жареные яйца.

Яо Тяньлань при этих словах расплылась в улыбке, отчего ее глаза превратились в полумесяцы:

— Ся-гэр и впрямь молодец, уже может сам у плиты стоять. Сегодня возьми с собой немного еды и наведайся к сватам, расскажи им, пусть тоже порадуются.

Она видела, что Ся-гэр слишком разволновался, и решила отправить его в дом Цзи повидаться с родителями, чтобы на душе у него стало полегче.

Цзи Жунся:

— Я как раз сегодня утром думал проведать их, матушка со мной прямо одинаково мыслит.

«Я не волнуюсь, совсем не волнуюсь».

Гу Танцзинь почувствовал, что с Цзи Жунся что-то не так, протянул руку и сжал его ладонь.

Цзи Жунся в ответ поджал губы и улыбнулся Гу Танцзиню.

Дом Дяо.

— Ох, я же говорила, что Гу-сюцай и его домашние не скупятся. Ты отдала им всего несколько камушков, а взамен получила такой большой сверток сахара. Посмотри, какой этот сахар красивый, чистый да прозрачный, и цветов сколько, я такого сахара и отродясь не видывала, — радостно приговаривала Юй Паньлань.

Дяо Цююнь, стирая одежду, с явным изнеможением ответила:

— Матушка, ты это уже раз в пятый повторяешь.

Юй Паньлань засучила рукава и присела на корточки рядом с ней у корыта:

— Твоя мать ведь просто радуется, разве нет?

Лавочник Дяо с намеком промолвил:

— Сяо Юнь, а может, ты притащишь весь тот свой большой мешок с камнями и выменяешь его целиком?

— Отец, это ведь брат мне подарил. То, что я выменяла один маленький мешочек — еще куда ни шло, но если отдать все, это ведь нехорошо, — Дяо Цююнь сердито вскинула бровки.

— Да что тут нехорошего, ты ведь в них уже и играть-то не любишь? Просто лежат в комнате, я и не видел, чтобы ты их в руки брала. Боишься, что брат на тебя рассердится? С чего бы ему на тебя сердиться, — проворчал лавочник Дяо.

Эти камни не стоили и вэня, так что обменять их хоть на что-то — уже удача.

Таких простофиль, как Гу-сюцай и Ся-гэр, еще поискать надо, упустишь момент — другого шанса не будет.

— Я знаю, просто как-то неловко, — от этих слов Дяо Цююнь сама уже немного заколебалась.

— Мы ведь не собираемся отдавать прямо всё. Если Ся-гэ-эру они нравятся, просто выменяем ему еще немного для забавы, — оглядываясь по сторонам, подсказала Юй Паньлань.

Дяо Цююнь послушала мать и рассудила, что в ее словах есть доля правды:

— Ну, тогда поглядим.

Переулок Цзютан, дом семьи Цзи.

Тетушка Чжао, жившая напротив дома Чжана, мастера по лаку, как раз уселась вместе со старым Чэн-фуланом, соседом семьи Цзи, плести бамбуковые корзины. Стоило ей завидеть приближающихся Цзи Жунся и Гу Танцзиня, как они вдвоем тут же бросили свое плетение. Тетушка Чжао и вовсе сразу вскочила на ноги и семенящим шагом, покачивая бедрами, мигом подскочила к ним.

— Гу-сюцай, Ся-гэр, вы чего это вернулись? Никак весточку получили? — спросила тетушка Чжао, и ее абрикосовые глаза так и блестели от любопытства.

Весточку? Какую еще весточку?

Цзи Жунся ничего не понял, но расспрашивать не стал, лишь с улыбкой ответил:

— Да, мы с мужем вернулись проведать родных.

Если дома что-то и случилось, разузнавать об этом у тетушки Чжао ни в коем случае нельзя, иначе не пройдет и времени, пока догорит палочка благовоний, как весь переулок будет трезвонить о том, что он сам не ведает, что творится у него в семье.

Тетушка Чжао, услышав это, ухмыльнулась:

— То, что из семьи Цянь приехали люди — дело хорошее. Ты замуж вышел, так хоть будет кому помочь, да и в доме станет полегче.

Из семьи Цянь приехали люди?!

Цзи Жунся запутался еще сильнее, но виду не подал. С улыбкой увлекая за собой Гу Танцзиня, он постучал в дверь:

— Матушка, я вернулся.

Спустя мгновение послышался дробный топот шагов.

Хун Юэлянь, увидев, что это Цзи Жунся и Гу Танцзинь, поспешно втащила обоих в дом.

Цзи Жунся обернулся и крикнул тетушке Чжао:

— Ну, тетушка Чжао, я пойду.

Тетушка Чжао еще несколько раз попыталась заглянуть во двор, но дверь уже захлопнулась, и ей пришлось не солоно хлебавши вернуться назад.

Едва ступив во двор, Цзи Жунся заметил смутно знакомую молодую девушку, которая вместе с маленьким гэром сушила одеяла на солнце.

Увидев его, они оба заметно зажались.

— Здравствуй, Ся-гэр.

— Ся-гэр.

— О, вы ведь Цао-гэр и Сяо Хэ из дома гэ-фулана, верно? — хотя Цзи Жунся все еще пребывал в замешательстве, он все же вспомнил, кто эти двое.

— Да, — кивнула девушка.

Худенький и маленький гэр, стоявший рядом с ней, тоже кивнул.

На этом разговор прервался.

Хун Юэлянь поспешно увлекла Цзи Жунся и Гу Танцзиня в лавку, отгороженную от главного зала.

Цянь Сюэчэн сидел там и втихаря дулся на кого-то, но завидев вошедших Цзи Жунся и Гу Танцзиня, все же выдавил подобие улыбки на лице.

— Гэ-фулан, я принес тебе немного юаньсяо с таро и с кунжутом, а еще дяочжабин, которые сам приготовил. Эти лепешки остренькие и очень вкусные, только когда остывают, становятся жестковатыми, вы их слегка подержите на пару перед едой. И еще немного сахара, сможете наводить сладкую водичку, — видя, что на Цянь Сюэчэне лица нет, поспешно и ласково заговорил Цзи Жунся.

— Ты вечно так — как ни придешь, столько вещей тащишь, впредь не приноси больше, — Хун Юэлянь покосилась на Гу Танцзиня.

Гу Танцзинь произнес:

— Так и должно быть, мы поднакопили немного монет с нашей торговли.

Этим он давал понять, что все принесенные вещи они подготовили сами, не потратив на это ни вэня из общих семейных денег ресторана.

Услышав эти слова, Хун Юэлянь только тогда решила принять гостинцы.

— Гэ-фулан, да что случилось-то? У тебя аж веки припухли, — Цзи Жунся усадил Гу Танцзиня рядом с Цянь Сюэчэном, и Гу Танцзинь послушно сидел тише воды, ниже травы.

Хун Юэлянь тоже присела рядом и заговорила:

— Чэн-гэр ведь понес дитя, вот я и велела твоему старшему брату съездить вместе с ним в дом Цянь. А люди из семьи Цянь и говорят, мол, в нашей семье мужчин мало, и хотят, чтобы твой старший брат и Чэн-гэр забрали Да Шу к нам в дом в качестве ученика. Говорят, пока Да Шу будет жить у нас, зерно и прочую еду для него их семья будет обеспечивать сама.

— А? — Цзи Жунся никак не ожидал, что дело примет такой оборот. Плотницкое ремесло — это верный заработок, к тому же за эти годы их семья с таким трудом обзавелась постоянными заказчиками. Его старший брат вовсе не был калекой и вполне мог работать сам, никакой ученик ему сейчас был даром не нужен!

—